

КАКОЙ КУРС РУБЛЯ НУЖЕН РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 2018 г.?*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Российская промышленность после девальвации рубля в конце 2014 г. уже более трех лет «живет» при новом курсе национальной валюты и в условиях его свободного формирования. Эти годы позволили всем участникам процесса накопить практический опыт существования в новых условиях, на деле проверить прежние (теоретические) представления о последствиях девальвации рубля для российской экономики, адаптироваться в 2015–2017 гг. к фактическому курсу национальной валюты и сформулировать свои представления о его желаемых параметрах в 2018 г.

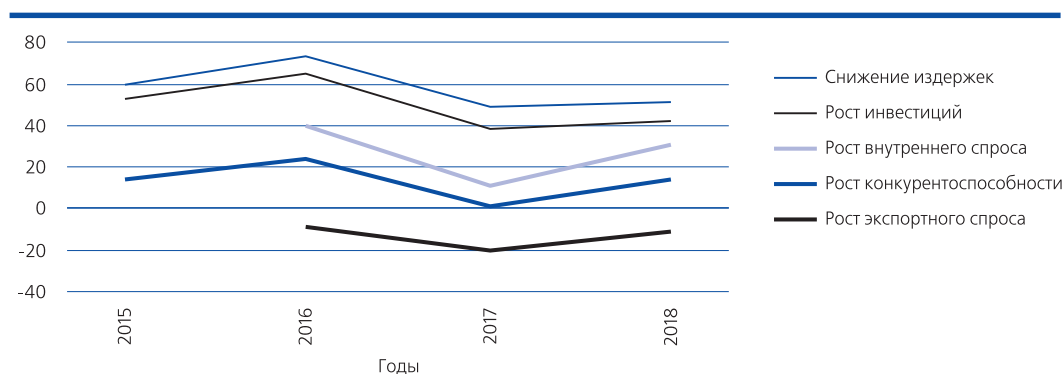
Ключевые слова: российская промышленность, курс рубля, влияние девальвации рубля на российскую промышленность.

Девальвация, произошедшая в декабре 2014 г., стала серьезным испытанием для российской промышленности – в феврале 2015 г. укрепление рубля, по версии промышленных предприятий, вышло на первое место в рейтинге желаемых антикризисных мер. Этот результат выглядит логичным с учетом итогов опросов 2012–2014 гг., когда резкую девальвацию рубля считали антикризисной мерой только 1–4% предприятий.

Первые признаки негативного отношения большинства отечественных промышленных

предприятий к ослаблению национальной валюты побудили нас в 2015 г. начать мониторинг желаемого промышленностью изменения курса рубля. В декабре 2017 г. российским предприятиям в четвертый раз за этот период был задан вопрос о желаемом для промышленности изменении курса рубля, способствующем увеличению внутреннего спроса на продукцию предприятий, росту экспортного спроса, снижению себестоимости выпускаемой продукции, росту инвестиций и конкурентоспособности. Итоги последнего опроса пол-

Рис. 1. Балансы желаемых промышленностью изменений курса рубля для формирования позитивной динамики основных показателей в 2015–2018 гг., п.п.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (65) (март 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ностью подтвердили результаты трех предыдущих и выглядят логично в условиях российской экономики 2014–2018 гг.

Промышленность России нуждается в ослаблении рубля относительно уровней декабря 2017 г. только для роста экспортного спроса на выпускаемую продукцию. Позитивная же динамика других вышеперечисленных показателей чаще связывается предприятиями с укреплением курса рубля. Однако и ослабление рубля будет стимулировать расширение экспортного спроса в 2018 г. только у четверти российской промышленности – той, которая традиционно экспортирует или надеется начать экспортировать. Значительная часть промышленности (37%) не может сейчас рассчитывать на реализацию своей продукции за рубежом. Другая часть предприятий (22%) нуждается в стабильном курсе рубля, что позволит им лучше планировать экспортную активность. Расчет традиционных балансов показывает, что желаемое промышленностью ослабление рубля для возможного роста экспорта не столь интенсивно, как можно было бы предположить. Потребность же в укреплении рубля гораздо сильнее. (См. рис. 1.)

В наибольшей степени укрепление рубля в 2018 г. было бы желательно с точки зрения предприятий для снижения их издержек. Такое мнение логично в условиях высокой зависимости российской промышленности от закупок импортных оборудования и сырья. В 2014 г. около 40% предприятий заявляли, что они не откажутся от таких закупок ни при каком повышении цен на импорт. Сейчас о необходимости укрепления рубля для сокращения издержек заявляют 54% предприятий. А независимыми от курса свои издержки считают только 21% предприятий (в 2015 г. уровень такой «независимости» составлял 15%).

Рост инвестиций тоже связывается с укреплением курса рубля – правда, не с таким интенсивным, как для снижения издержек. Этот факт может объясняться тем, что в период наших наблюдений отечественная промышленность демонстрировала слабую инвести-

ционную активность. Тем не менее высокая стоимость оборудования поставлена промышленностью на второе место в рейтинге помех инвестиционной активности в начале 2018 г. Масштабы же импортозамещения в области закупок машин и оборудования по результатам нашего очередного ежеквартального замера импортозамещения в январе 2018 г. показали затухание этого процесса в российской промышленности: если во втором квартале 2015 г. об уменьшении физической доли импортных машин и оборудования в своих закупках сообщали 30% предприятий, то к четвертому кварталу 2017 г. данный показатель упал до 7%. Российская промышленность, похоже, «выбрала» (или попробовала это сделать) все, что производится на территории РФ, и больше не может (не хочет?) с прежней интенсивностью сокращать долю импорта вкупаемом оборудовании из-за отсутствия производства на территории страны или неудовлетворительного качества производимого в РФ оборудования.

Уровень адаптации инвестиционных планов российской промышленности к текущему курсу рубля составляет сейчас 20%, т.е. пятая часть предприятий вполне удовлетворена своими результатами импортозамещения в этой области, запустила или планирует запустить инвестиционные проекты с новыми ценами на оборудование, просчитала возможности сбыта своей продукции и ценовую политику. И больше не нуждается в изменении курса рубля, в том числе с учетом адаптации покупателей своей продукции к новому курсу национальной валюты.

Одновременно заметим, что уровень адаптации инвестиционной активности российской промышленности к текущему валютному курсу до сих пор значительно уступает потребности в укреплении рубля для активизации инвестиционных процессов: если за сохранение курса высказалось 20% предприятий, то в его укреплении сейчас нуждаются 48%, которым это позволит активизировать инвестиционные процессы в 2018 г., т.е. число предпочитаю-

щих укрепление рубля в 2,4 раза превышает долю тех, кто склоняется в пользу стабильности существующего курса. Причем в предыдущие годы соотношение желавших укрепления рубля и его сохранения на прежнем уровне еще более очевидно складывалось в пользу первых: в 2017 г. оно составляло 49:16, в 2016 г. — 73:8, в 2015 г. — 61:12.

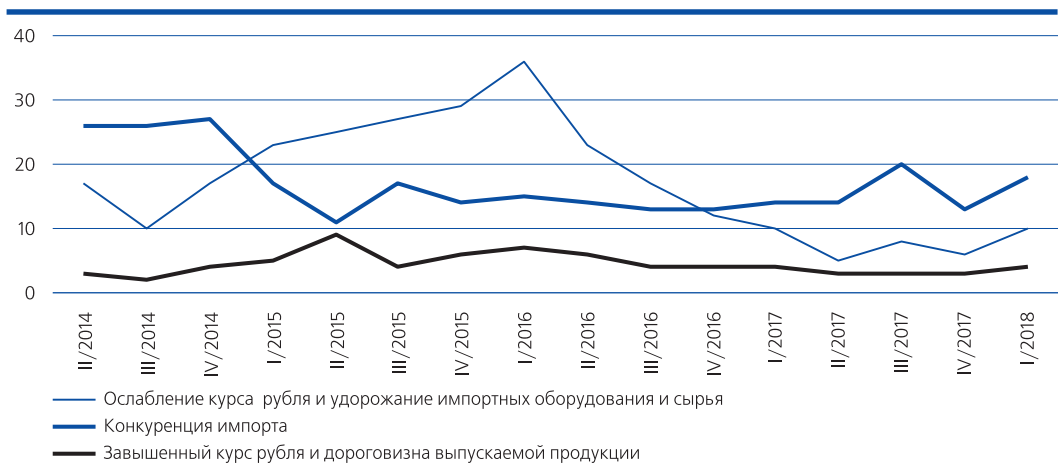
Если фактическое отношение российских промышленных предприятий к курсу рубля с точки зрения его влияния на экспортный спрос, издержки и инвестиции получило признание как аналитиков, так и чиновников, то отношение промышленников к курсу с точки зрения его влияния на внутренний спрос с трудом вписывается в устоявшиеся представления о пользе девальвации. Мониторинг желаемого промышленностью изменения курса рубля для роста внутреннего спроса всегда показывал, что российские предприятия нуждаются в укреплении курса и, следовательно, в удешевлении импорта — причем и закупаемого самой промышленностью, и конкурирующего с производимой ею продукцией.

Возможное объяснение этого феномена тем, что предприятия просто не понимают влияния курса на свою деятельность, вряд ли

стоит принимать во внимание — новейший экономический опыт позволил отечественной промышленности оценить условия деятельности и при укреплении курса, и при его ослаблении. Сомнения в квалификации респондентов опросов, проводимых Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара, тоже не выглядят обоснованными, поскольку наши исследования проводятся уже более 25 лет по панели, 90% которой состоит из директоров, заместителей директоров и руководителей экономических подразделений предприятий. Вопрос о влиянии курса на внутренний спрос задавался неоднократно, в привычном для респондентов формате и на протяжении длительного периода. Полученные результаты вполне стыкуются с итогами других опросов относительно курса рубля, импортозамещения и девальвации.

В целом, как показали наши опросы, российская промышленность чаще связывала рост внутреннего спроса с укреплением курса, чем с его ослаблением. Особенно велика была потребность в укреплении рубля в начале 2016 г., когда национальная валюта была слабее всего, а промышленность еще не могла выйти из кризиса. Тогда за укрепление рубля, которое

Рис. 2. «Курсовые» ограничения для роста выпуска российской промышленности в 2014–2018 гг., в %

должно было, по мнению российских производителей, способствовать росту внутреннего спроса, высказалось 52% промышленных предприятий. И только 12% рассчитывали, что подобной динамике будет способствовать дальнейшее ослабление рубля.

В 2017 г., в связи с укреплением рубля и начавшимся выходом из кризиса, потребность в укреплении национальной валюты для расширения внутреннего спроса существенно (до 27%) снизилась, но все равно осталась выше предпочтительности в ослаблении рубля (16%). При этом независимость внутреннего спроса от курса рубля была признана тогда 33% предприятий. В конце 2017 г. потребность в укреплении курса рубля в следующем, 2018 г. вновь увеличилась и была необходима 38% предприятий. Ослабление же курса могло стимулировать рост внутреннего спроса по мнению лишь 7% предприятий. Этот уровень «спроса» на слабый рубль оказался минимальным для 2016–2018 гг.

Полученные в ходе этого мониторинга результаты вполне согласуются с данными другого мониторинга – помех (ограничений) росту выпуска.

Девальвация декабря 2014 г. в два раза снизила негативное влияние конкуренции с импортом на российскую промышленность и позволила удерживать этот уровень (14–15%) все три последующих года.

Девальвация оказала не только позитивное, но и негативное влияние на российскую промышленность, особенно в начале 2016 г., когда ослабление рубля и удорожание импортных оборудования и сырья считали сдерживающим фактором для роста выпуска 36% предприятий. Однако небольшое укрепление рубля в течение 2016 г. и постепенная адаптация промышленности к новому курсу позволили снизить отрицательное воздействие слабого рубля в 2017 г. до 7%. «Завышенный» же курс рубля мешал росту выпуска только у 3% предприятий. (См. рис. 2.) ■